

ВАДИМ ГОЛУБЕВ

ОТЦОВСКАЯ МЕСТЬ

ДЕТЕКТИВ

Вадим Голубев

Отцовская месть. Детектив

«Издательские решения»

Голубев В.

Отцовская месть. Детектив / В. Голубев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830796-6

Детектив «Отцовская месть» является частью цикла «Дела старлея Хомутова». Старший лейтенант Юрий Хомутов и его коллеги ведут расследование череды жестоких убийств. Их жертвами становятся далеко не лучшие представители общества. Человек, совершавший эти преступления, имеет свой взгляд на правосудие и гуманизм. Он оказывается вовлеченным в интригу по переделу рынка сбыта наркотиков. Ну а бравые опера ловят его, поскольку каждый гражданин нашей страны имеет право на защиту закона.

ISBN 978-5-44-830796-6

© Голубев В.
© Издательские решения

Содержание

Сломанные жизни	6
На месте трагедии	9
Федот, да не тот	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Отцовская месть
Детектив
Вадим Голубев

© Вадим Голубев, 2016

ISBN 978-5-4483-0796-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сломанные жизни

– Получай, тварь! Скотина! Наркоман вонючий! – участковый уполномоченный, майор Богдан Юрьев осыпал сына градом ударов.

Двадцатичетырехлетний Валерка лишь прикрывался руками и умолял дать денег на новую дозу. Вот уже два года парень сидел на героине. Его периодически определяли то в муниципальный наркологический диспансер, то в частную лечебницу. Однако выйдя оттуда, молодой человек снова начинал «колоться». Когда не мог найти деньги на «герыча», курил анашу. Не имея средств на «курево», «колесил» – глотал таблетки, содержащие наркотические вещества. Неделю назад майор определил сынулю в приют, содержащийся общественной организацией «Большой город без наркотиков». Ну а вчера усилиями журналистов, поднявших шум в прессе и на телевидении, что с пациентами жестоко обращаются и заставляют их работать, заведение прикрыли. Отец привез Валерку домой, но оставил без присмотра всего лишь на два часа. Вернулся, а чадо уже в отключке рядом с пустым шприцем.

А ведь как хорошо начиналось у Богдана! Толковый дознаватель, позже – лихой опер, затем старший опергруппы. И жену Юрьев взял хорошую – свою – из финансовой части ОВД. Валерка рос здоровеньким, крепеньким, не по годам смышленным. Прекрасно окончил школу. Сам, без репетиторов и взяток, поступил в университет. Там и пристрастился сначала к «легким» наркотикам, затем «сел на иглу». Когда сын учился в вузе, ушла жена: сначала из полиции в бизнес, после от Юрьева: к владельцу фирмы, где трудилась главным бухгалтером.

– Может быть, от этого Валерка занаркоманил? – пытался найти оправдание сыну Богдан.

Со временем о недуге Валерки узнали в ОВД. Карьера отца закончилась. С оперативной работы его перевели в дежурные по отделу, а позже задвинули в участковые. Случилось это после того, как приведенная в дом Юрьевым-младшим девка-наркошка умерла от передоза, прямо в квартире. Родители покойной учинили скандал, требуя компенсации. Пришлось оплатить гроб, кремацию, урну и место в колумбарии. Все чаще Богдана Даниловича спрашивало начальство: не желает ли он уволиться из органов внутренних дел и поработать до пенсии в частном сыском агентстве или, на худой конец, в охранной фирме? Однако довольно гибкий график работы участкового помогал майору и за чадом по возможности присмотреть, и купить продукты, и поддерживать квартиру в порядке. Вскоре такие вопросы кончились – Юрьев навел на своем участке образцовый порядок. Начал с того, что пересажал всех наркоторговцев. Одновременно разогнал бомжей. Пресек создание нескольких молодежных банд. Привел в чувства молодых и пожилых дебоширов. Кого-то отправил в места лишения свободы, кого-то жестоко избил без свидетелей. При этом предупредил:

– Еще раз поймаю на хулиганстве – инвалидом сделаю. И ничего мне за это не будет! В полицию жаловаться не советую: тебя самого посадят!

Действия Богдана первыми одобрили воротилы преступной группировки, крышевавшей микрорайон. На свободные от уличного криминала уголья майора потянулись владельцы магазинов, ресторанов, киосков. В свою очередь, процветавшие заведения стали давать местным мафиози стабильный, увеличивающийся доход. Юрьев не исключал, что именно они прекратили его выдавливание из ОВД. Однако участковый понимал: благополучие продлится до поры-до времени. «Шаг влево, шаг вправо» и он с треском вылетит из полиции. Особенно с непредсказуемостью сына. В какую историю Валерка вляпается? Что украдет или кого ограбит ради вожделенной дозы?

Швырнув сынка в угол, Богдан Данилович перевел дух, закурил сигарету.

– Батя, дай денег! Плохо мне! Подыхаю на хрен! – по девчачьи захныкал Валерка.

– На, урод! – бросил на стол несколько банкнот майор. – Морду умой, перед тем как к терминалу идти!

Парень вернулся быстро и сразу кинулся к планшетнику. Теперь Богдан понял: почему сын, продав все, что было возможно, оставил миникомпьютер. Именно через Интернет чадо связывалось с наркоторговцами. Когда, через час Валерка убежал, Юрьев-старший открыл планшетник. Коды доступа и системы охраны в компьютере отсутствовали. Майор без труда ознакомился с содержимым планшетника. Он нашел e-мейл адрес торговцев зельем. Главное же – отыскал места закладки уже оплаченной наркоты, определил: когда и в какую «нычку» прячется доза. Все закладки делались на сопредельном участке: в здании заброшенного дворца культуры, в помещениях тоже заброшенного детского сада. Доз, на которые дал Юрьев деньги, хватит на три дня. Значит, следующая закладка будет на втором этаже дворца культуры.

Вечером Богдан Данилович пришел к начальнику ОВД. Попросил того помочь с очередным помещением Валерки в муниципальный наркологический диспансер.

– Твоего сына, майор, надо уже регистрировать там по постоянному месту жительства, – проворчал начальник.

– Борюсь за сына. Хочу, чтобы он вылечился и стал достойным членом общества, товарищ полковник!

– Скажешь уж, достойным! – грустно усмехнулся тот и потянулся к телефону. – С главврачом диспансера соедините, пожалуйста. Полковник Турчинский – начальник ОВД беспокоит! Сигизмунд Аронович, добрый вечер. С большой к вам просьбой: госпитализировать Юрьева Валерия Богдановича. Да, да знаю, что он ваш постоянный пациент и что с местами у вас трудно. Однако надо помочь! Вытаскивать парня надо! Перековывать его из наркоманов в достойные члены общества! Я прошу не прямо сейчас. Через три дня пришлите бригаду с машиной по его адресу. Отец вам позвонит. Ну, вот – договорился... Иди, Богдан Данилович, работай!

Через три дня участковый снова дал деньги сыну. Тот сел за компьютер, затем бросился к терминалу. Вернувшись, снова приник к экрану планшетника. Майор тихо покинул квартиру. Через несколько минут он оказался на втором этаже дворца культуры. Богдан видел, как озираясь, в здание вошла старушка. Поднявшись наверх, бабка достала белый пакетик, принялась заталкивать его под подоконник. Тихо подкравшись сзади, участковый сильно ударил ладонью по виску старухи. Та рухнула словно подкошенная. Опустив в карман зелье, Богдан отволок наркоторговку в подвал. У него уже был приготовлен костерок и пара стальных шампуров. Пока они раскалялись на огне, Юрьев стянул руки и ноги бабушки скотчем, на время залепил ей рот. Когда старушка очнулась, приложил к ее животу раскаленный металл. Бабка завертелась, замычала. Майор разлепил ей рот и задал вопрос:

– Где берешь наркоту для торговли?

– Да пошел ты! – взвизгнула сбытчица и попыталась всадить стальные зубы в руку мента.

– Не поняла вопроса! – пристукнул ее Юрьев по лбу и, снова заклеив, рот приложил шампур к сморщенному старушечьему соску.

В это время сверху послышался топот. Не нашедший дозы Валерка, матерясь, метался по зданию. Глаза бабки с надеждой забегали, однако шаги наверху вскоре стихли. Парень побежал связываться по электронной почте с наркодиллерами.

– Повторяю вопрос: где берешь наркоту для торговли? – снова разлепил рот жертве Богдан. – Времени у нас мало!

– Тебя, сучонок, за меня на кол посадят! – заверещала та. – Перед этим шкуру спустят!

– Это будет потом, а сейчас я тебе глаз выжгу! – опять Юрьев заклеил рот бабки и ткнул ей в глаз раскаленным шампуром.

Пыхнув дымком из глазницы, старуха зашла в мычании. Напустила лужу, затем выстрелила остатками переваренной пищи.

– Снова повторяю вопрос! Не получу ответа – выжгу второй глаз! – отодрал скотч майор.

– Ой, не надо! – запричитала торговка. – Ромка-Король нам товар доставляет. У него белая «субару». Он прямо к дому партию подгоняет. Сбытчики забирают товар. Затем нам звонят, говорят: куда, сколько и чего положить. Как товар закончится, Ромка снова приезжает. У меня будет завтра...

– В котором часу приезжает?

– Ко мне в семь утра.

– Где ты старушка-бабушка живешь? – вытянул участковый паспорт из груди содранного с курьерши тряпья. – Понятно.

– Опустите меня! Я не по доброй воле этим занимаюсь. Сыновья пьют, нигде не работают, с меня деньги тянут. Внуков жалко! Они – способные. Их учить, в люди выводить надо! Чтобы не были скотами, как их отцы.

– Выходит, чтобы твои дети и внуки жили – мой сын должен умереть? – спросил Богдан Данилович и ввел раскаленный шампур до упора в другой глаз бабки.

Своды подвала поглотили предсмертный вой старухи.

Дома метался Валерка.

– Б...! Б...! Б...! – лупил он пальцами по планшетнику.

Вошедший Богдан понял, что у сына началась ломка. Участковый вызвал бригаду из наркологического диспансера, попросив прибыть как можно скорее. Сынок, рухнув, и пустив пену, забился в конвульсиях. Как всегда медики приехали быстро. Парню сделали укол. Валерка успокоился, пришел в себя.

– Поехали, Валерик! – потрепал его по плечу врач.

– Что мне в вашем сраном гестапо делать? – узнал нарк старого знакомого.

– Как всегда – лечиться!

– Не хочу!

– Зафиксируйте! – приказал нарколог дюжим санитарам.

Те скрутили тщедушного наркомана, выгнали из квартиры, задвинули в машину.

– Сопровождать сына будете? – спросил доктор Богдана.

– Не могу – служба! Его паспорт и медицинский полис я даю вам. Вещи – в камеру хранения. Будет выписываться – заберем.

– За что мужику такое наказание? – вздохнул врач, когда машина выезжала из двора. – Вроде бы, нормальный человек...

– За то что – мент поганый! – ответил один из санитаров. – Он моего брата так отлупил, что тот три дня кровью ссал. А что брат плохого сделал? Ну, вышел пьяный с топориком, погонял соседей. Никого не убил, не покалечил. За это уродовать? Правда, брат после того случая в рот ни грамма не берет.

Вернувшись в квартиру, Богдан открыл планшетник сына. На его неоднократные сообщения об отсутствии зелья в «нычке» нашел ответ:

– Если ты совсем пронаркоманил мозги – твоя проблема! Поищи лучше или оплати новую партию товара!

На месте трагедии

– Розанов, Хомутов на выезд! – вошел в кабинет оперативников начальник «убойного отдела» подполковник Виталий Валентинович Крупин. – Убийство в микрорайоне Козликово. Потерпевшая Абрамова Галина Федоровна, семидесяти лет. Подозревалась в сбыте наркотических веществ...

– Вот, и занялись бы коллеги из наркоконтроля, – вздохнул старший опергруппы майор Алексей Розанов. – Кроме того, в Козликово есть свой ОВД.

– Отдел внутренних дел есть, а вести дело будем мы! Убийство совершено с особой жесткостью – наша компетенция.

Ориентируясь по навигатору, Розанов быстро довел машину до изрезанного небольшими оврагами, утопающего в зелени микрорайона Козликово. Бывший совхозный, а после районный дворец культуры находился неподалеку от въезда в заброшенный, одичавший со временем парк.

– Осторожно, там – внизу, – предупредил поставленный у входа сержант. – Пацаны, нашедшие труп, все заблевали. Ваши эксперты уже вляпались. Наши оперы – тоже!

В подвале, куда спустились сыщики, противно пахло плесенью, гнилью, горелой плотью. Судмедэксперт Трофимыч склонился над обнаженным сухеньким тельцем. Криминалисты уже провели видео- и фотосъемку места убийства, упаковали в пластиковые пакеты вещи и паспорт погибшей.

– Отпечатки пальцев имеются? – кивнул на упакованный шампур Розанов.

– Никак нет! Убийца тщательно протер орудие убийства, а преступление совершил в перчатках, – ответили ему. – На втором шампуре, который извлечет Трофимыч из убиенной, к гадалке не ходи, будут только биологические материалы потерпевшей.

Пока судмедэксперт осматривал тело, Хомутов под диктовку Розанова быстро составил протокол осмотра места происшествия.

– Я закончил. Пакуйте! – велел Трофимыч помощникам.

– Потерпевшая была изнасилована? – задал ему вопрос Розанов.

– Визуально – нет! Более четко смогу сказать после обследования тела у меня в лаборатории. Истязали несчастную недолго. Затем воткнули шампур в глаз. Оттуда он вошел в мозг. Смерть быстрая, но мучительная...

– Пойдем наверх! – подтолкнул Розанов напарника. – Может быть, служебно-розыскная собака сумела взять след?

Наверху пес, порывивая, тянулся к бледно-зеленым от ужаса мальчишкам-свидетелям.

– Понятно, – вздохнул майор. – Пацаны все следы затоптали. Зато свои оставили. Вот и принял их пес за убийцу или нескольких убийц.

– Привет, Алексей! – подошел опер из местных.

– Здорово, Ваня! – приобнял его Розанов и представил Хомутову. – Мой приятель по Академии МВД Иван Родичев. Ты капитан или уже майор?

– Майоров у вас в главке быстро дают! – хохотнул тот. – У нас, «на земле», скоро сказка сказывается, да нескоро дело делается. Вот, наши протоколы. Мы их составили, пока решался вопрос: кто будет вести дело – муниципалы, управление административного округа или главк?

– Слышал я, потерпевшая подозревалась в торговле наркотиками, – начал Розанов.

– Мы хотели подключить к делу ребят из наркоконтроля. Получили ответ: «Маньяк на территории завелся! Его ищите, а нам делом заниматься нужно!» Не исключаю, что потерпевшая, действительно, стала жертвой маньяка. Место, как видишь, глухое, весьма удобное для совершения убийств. Бабок в парке и окрестных лесных массивах сейчас как собак нерезаных. Собирают грибы, включая мухоморы, солят, потом продают алкашам на закуску.

– И никто этой продукцией не отравился? – поинтересовался Хомутов.

– Какой там! У пьянчуг все так проспиртовано, что никакой яд их не берет! Кстати, я выдернул участкового на опознание трупа. Потолкуйте с ним. Может быть, что-то дельное скажет.

– Бабка, как бабка, – ответил на вопрос немолодой капитан. – У меня таких несколько десятков на участке. Дети у нее скверные: пьянь-перепьянь. Отсюда скандалы, дебоши. Я их заберу в отдел для привлечения к административной ответственности. Не успею доставить и определить в «обезьянник», она бежит забирать свое заявление. Внуки, вроде, неплохие ребята, но какое у них окружение? Мало кто доживает до армии, не попав к нам на учет. А что армия? Она не исправит, а подправит, но может еще хуже сделать. После армии два пути. Или в охранники – сутки на посту, трое бухают, или в бандиты. Другой работы нет. Заводы-фабрики позакрывались...

– Не могли дети убить Абрамову? – спросил Хомутов.

– Вряд ли! Они кровно были заинтересованы, чтобы старушка жила как можно дольше. Дело не в сыновней любви. Как пособие по безработице пропьют на шею к мамке: «Корми нас!» Да еще из ее пенсии на выпивку норовили утянуть. А дойную корову ни один дурак под нож не пустит.

– Вдруг хотели после смерти матери продать квартиру? Переехать в меньшую по площади, а доплату за разницу в метрах пропить?

– Дохлый номер! Район у нас не тот, где покупают квартиры. Посмотрите в газетах: самая дешевая недвижимость в Большом городе. Никто слышать о жилье в Козликово не хочет! Случаются на территории управы убийства по пьянке. Как правило, ножом или чем-то тяжелым по голове. Здесь же, ну очень изощренно. Нашим алконавтам до такого не додуматься!

– На территории парка ничего подозрительного не замечали? – продолжил Юрий.

– Парк – не мой участок! Здесь свой участковый уполномоченный. Мой участок находится через дорогу. Там и жила потерпевшая.

Розанов принял решение поехать к сыновьям погибшей, допросить их. Участкового посадили в машину Алексея, чтобы показывал дорогу. Ободранную дверь открыла запуганная женщина с синяком под глазом. Полицейские вошли в пропахшую щами и алкогольным перегаром кухню.

– Ты чего, холера, мента в дом пустила?! – грозно глянул на жену пропитой, рано начавший лысеть мужик.

– Мент не один, трое. Кроме участкового – майор Розанов и старший лейтенант Хомутов из главного управления внутренних дел, – протянул Алексей удостоверение братьям, успевшим «уговорить» одну бутылку водки, и принявшимся за вторую. – Где сейчас ваша мать знаете?

– Да болтается где-то крыса старая, – ответили ему. – А ты чего тут вопросы задаешь? Думаешь: красной книжкой обзавелся и имеешь право врываться на частную собственность? Если есть вопросы – вызывайте повесткой! Валите отсюда, не мешайте культурно отдыхать!

– Я тебе повестку сейчас выпишу. Потом доставлю в управление. Остаток дня и ночь будешь протрезвляться в камере. И лишь завтра я проведу допрос. Если хочешь дальше продолжить гульбу, хотя вам, мужики, уже многовато – ответь на несколько вопросов. Нет – поедем в управление!

Лысый схватился за пустую бутылку. Розанов вывернул ему кисть, заломил руку и ткнул мордой в объедки. Второго брата, попытавшегося схватить нож, пристукнул ребром ладони по шее Хомутов.

– Участковый! Ты чего хлебало разинул?! Убивают прямо на дому! – завыл лысый братан.

– Не видел, что вас кто-то хоть пальцем тронул! Зато вы напали на сотрудников правоохранительных органов при исполнении ими служебных обязанностей. Статья вам грозит. Разговаривать будете?! Быстро отвечать: где были сегодня утром?

– Где-где? В Караганде! Точнее, на работе.

– Чтобы вы да работали? Не верится!

– Нас с биржи труда на мусоросжигательный завод направили. Сказали, если откажемся пахать там – снимут с пособия по безработице. Ну и в гадюшник попали! Думали мы с братом – гопники и отстой, а там отстой круче нас вкалывает! Одна отрада сутки через двое работаем. Сегодня жгли с братухой дохлых собак, кошек, ворон, гондоны использованные, прокладки бабские менструальные, прочую гадость.

– Проверим! – пообещал Розанов и продолжил. – У меня, граждане, для вас пренеприятное известие. Ваша мать найдена убитой. Тело ее находится в морге главного управления внутренних дел Большого города. Когда вы сможете забрать его для похорон и получить необходимые документы, вам сообщат. Сейчас оформим подписку о невыезде.

– Какой-такой невыезд?! – побагровел лысый брат. – На нас убийство матери решили повесить, менты поганые?! Не выйдет! Алиби у нас!

– Вот, пока алиби проверяем, побудете в Большом городе. Нет? Имеем право «закрывать» вас как подозреваемых. Подписывайте документы, пока по-хорошему разговариваем! – Хомутов бросил на стол бланки.

Когда вышли из квартиры Хомутов посетовал, дескать, зря не взяли людей из наркоконтроля с собакой, натасканной на поиск зелья. Розанов ответил, что внес такое предложение, но те, как и в случае с Родичевым, отказались от участия в операции. Тоже сказали: «Ищите маньяка, а нас от дел на всякую ерунду не отвлекайте!»

– А ведь я неправ! – хлопнул себя по лбу старший лейтенант. – Вряд ли Абрамова хранила наркоту в квартире. Вероятно, в подъезде есть схрон для зелья. Притом в таком месте, где никому не придет в голову искать. Например, за этим щитком электропроводки. Ну-ка? Опаньки! Пакетик с белым веществом!

После в присутствии найденных участковым понятых сыщик извлек из тайника еще пять пакетиков с героином, один с маковой соломкой и два со спайсами.

Затем напарники проехали на находившийся неподалеку мусоросжигательный завод. Там подтвердили, что братья Абрамовы являются рабочими этого предприятия. Сообщили, что последние сутки они вкалывали у печей, а после смены остались работать сверхурочно, поскольку эти труды оплачиваются сразу и наличными.

Федот, да не тот

Через день Розанову позвонил Иван Родичев. Он сообщил, что согласно агентурным сведениям около дворца культуры закружил огромный, зверообразный детина, не по жаре в зеленом плаще до пят. Это же подтвердили напуганные бабки – сборщицы грибов. Родичев добавил, что в одном из подвальных помещений он нашел приготовленный костерок и емкость с бензином.

– Ты своему начальству докладывал? – поинтересовался Алексей. – Возьмете его – вся слава вам достанется, а тебе еще и поощрение.

– Докладывал. Тухло смотрит начальство на идею устройства засады. «Мало ли кто, – говорят, – собрался шашлык жарить. Людей, которых по причине летних отпусков немного, от дел отрывать?». А какой шашлык в подвале?

– Как в любимом анекдоте моего предшественника полковника Кошелева, подытожил Виталий Валентинович, выслушав доклад подчиненных. – Приходит женщина в полицию, жалуется: «Сосед хулиганит, грозит меня убить». «Ну, когда убьет – тогда и приходите», – отвечают.

– Как там Дед? Совсем мы его забыли. Даже позвонить не удосужимся, – вздохнул Розанов.

– Это вы не удосужитесь, – выразительно посмотрел на него Крупин. – Дед живет нормально! Как вышел на пенсию, выдрал загранпаспорт. Смотался отдохнуть на Кипр.

– Ох, попил своего любимого коньяка «Метакса», – завистливо вставил Розанов.

– Попил, но в меру. Дед там был не один, а с супругой. Его Бронислава Казимировна полностью оправдывает свое имя – броня! Кстати, толковая была следачка. Я с ней несколько убийств на почве экономических преступлений расследовал... Потом хотели ее отгасить бейсбольными битами трое отморозков, нанятых одним из подозреваемых. На их беду она в тот вечер была при табельном оружии. Двоих – наповал, третьему прострелила ногу. Когда тот стал ее материть, выстрелила еще и в задницу. Вот эта – четвертая пуля стоила Брониславе Казимировне карьеры. Признали превышением пределов необходимой самообороны. Подонков и у нас хватает – требовали привлечения ее к уголовной ответственности. К счастью, здоровые силы полицейского сообщества одержали верх. Теперь дом ведет, дачей занимается. Выращивает травы и ягоды, из которых Дед делает свои знаменитые отрезвляющие настои. Мне они не раз помогали...

– Мне тоже, – снова вздохнул Розанов.

– Когда Дед вернулся из круиза, его пригласили работать в Академию МВД. Да не просто пригласили: три кафедры в очереди стояли, чтобы на одной из них он готовил молодое поколение полицейских. Кроме того, Кошелева ввели в Совет ветеранов главка и в Общественный совет по профилактике правонарушений при МВД. Правда, и здесь нашлись противники, однако вновь победили здоровые силы. Что касается засады: берите Родичева и завтра с утра пораньше – во дворец культуры. Если костерок с бензином подготовлен, значит, очередной убой произойдет завтра. Скорее всего, жертвой станет направившаяся за грибами старушка.

За несколько минут до рассвета оперативники были на месте. Они расположились на втором этаж здания. Когда рассвело из утреннего тумана вынырнул огромный детина в зеленом плаще до пят. Он спустился в подвал, проверил: не разворошили ли костер и цел ли бензин. Затем выйдя из здания, в три глотка осушил бутылку пива. Хотел бросить пустую тару в кусты, но передумал и убрал ее в карман плаща. Словно зверь, амбал крутил носом, вынюхивая добычу. На мгновение он замер, затем, крадучись, пошел по заросшей аллее. Вновь на миг застыл и скрылся в зарослях. Родичев хотел последовать за ним, но Розанов остановил его. Вскоре послышался треск ломаемых кустов. Детина возвращался, таща на плече что-то бес-

форменное. Он нырнул в подвал. Сбросил с себя бесчувственную старуху, быстро заклеил ей рот и стянул руки скотчем. Плеснув на обломки досок бензином, чиркнул зажигалкой. Приведя жертву в чувства, амбал положил в костер пару шампуров.

– Ну, вот, бабушка-старушка, сейчас буду тебя мучить, – объявил детина несчастной. – Пока шампуры раскаляются, потрахаемся! Тебя куда для начала: спереди, сзади, в рот?

– Руки вверх! – приказал спустившийся в подвал Розанов.

Еще один выход перекрыл Хомутов. В оконце заглянул Родичев. Детина быстро оценил обстановку. Он выдернул из костра и занес над жертвой шампур.

– Стволы на пол! – зарычал он. – Запору бабку! Дайте мне уйти!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.